

3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, 1999. – 605 с.
4. Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию // Проблемы человека в Западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 96-151.

УДК 316.65.0

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Парыгина Ольга-Виктория Владимировна
аспирант

Сургутский государственный педагогический университет», Сургут
E-mail: oliwl@mail.ru

YOUTH AS THE SUBJECT OF INTERACTION WITH THE LOCAL AUTHORITIES

Olga-Viktoria Parygina
Post Graduate, Surgut State Pedagogical University, Surgut

АННОТАЦИЯ – В статье характеризуется молодежь как субъект взаимодействия с органами местного самоуправления, ее ресурсы, функции, дисфункции. Описывается необходимость взаимодействия властных структур и молодежи.

ABSTRACT – In article the youth as the subject of interaction with local authorities, its resources, functions, dysfunctions is characterised. Necessity of interaction of power structures and youth is described.

Ключевые слова: взаимодействие, ресурсы, функции, дисфункции, органы местного самоуправления, молодежь.

Key words: Interaction, resources, functions, dysfunctions, local authorities, youth.

Процессы трансформации и модернизации, происходящие в настоящее время в российском обществе, порождают необходимость взаимодействия властных структур и молодежи. Такая необходимость особенно ярко выражена на местном уровне. Это обусловлено рядом обстоятельств, немаловажным из которых является то, что «местный уровень власти законодательно предполагает максимальную близость органов управления и населения» [1, С.15], предельно приближен к интересам и потребностям местного сообщества на локальной территории их проживания, поэтому большинство социальных проблем решается именно на муниципальном уровне. Среди ключевых обстоятельств мы отмечаем и то, что молодежь является особой социальной общностью, проживающей на территории муниципального образования (и, по сути, важнейшей частью любого общества), так как она «представляет некую постоянно существующую в обществе специфическую общность, которая в каждый конкретный настоящий момент выступает для данного общества его будущим. Молодёжь выступает отражением всей совокупности общественных отношений (микро- и макрофакторов среды)» [7]. Ее «можно рассматривать как «общество в обществе» и устроена так же, как «большое» общество» [3, С.13]. К тому же молодые люди являются главными претендентами на доминирование в распределительных отношениях. Кроме того молодежные проблемы «в прогностическом плане значительно в большей степени влияют на перспективы развития общества (его прогресс или регресс)» [6, С.49]. Она есть резерв, «потенция, готовая к любому начинанию» [5, С.574-575]. В том числе и такого начинания, которое может иметь протестное начало: «неслучайно все социальные революции... возглавлялись молодыми» [2, С.577].

Вышесказанное дает понять о наличии следующих фактов. Во-первых, это неизбежность и долженствование самого взаимодействия молодежи и органов местного самоуправ-

ления. А, во-вторых, это неизбежная и необходимая встроенность в это взаимодействие и молодежи (как субъекта взаимодействия с властью имущими), и самих представителей власти (как субъекта взаимодействия с молодыми людьми). Вопрос заключается в следующем, какое это взаимодействие: партнерское (двустороннее и солидарное) или взаимодействие, строящееся на противоречии/конflikте (одностороннее и антагонистическое), основанное на принуждении как угрозе насилия? И какова роль молодого человека как субъекта взаимодействия с органами местного самоуправления в этом взаимодействии: роль равноправного, активного, автономного партнера или же роль немого и смиренного исполнителя готовых решений власти имущих? Но главное, каков он субъект взаимодействия, состоящий из молодых людей: каковы его возможности, ресурсы и т.д.?

Взаимодействие между социальными общностями, в том числе и такими как молодежь и работники органов местного самоуправления, происходит посредством использования и обмена имеющихся у них ресурсов, капитала. Но это только в случае партнерского (двустороннего и солидарного) взаимодействия. Праксеологическая ценность такого взаимодействия состоит в том, что в процессе совместной деятельности молодежи и работников органов местного самоуправления происходит органичное взаимодополнение потенциалов и помимо сложения и мобилизации их ресурсов, возникают абсолютно новые ресурсы, что стимулирует попутное возникновение позитивных социальных эффектов, способствует повышению эффективности и достижению синергетического эффекта.

У власть имущих это в первую очередь административный (властный) ресурс. Более живой интерес представляют ресурсы, которыми обладает молодежь как социальная общность и как субъект взаимодействия с работниками органов местного самоуправления. Молодежь, как и любая социальная общность, обладает определёнными ресурсами, среди которых мы выделяем: энергичность; здоровье; работоспособность; мобильность; динамичная адаптация к внешним условиям, гибкость мышления, восприимчивость к новому знанию, хорошая память, творческий ресурс (проявляющийся в смекалке, стремлении к креативности, инновационной деятельности, формированию научных гипотез); запас дружественных форм общения, оптимизма и уверенности в своих силах (в силу возраста с отсутствием негативного социального опыта или небольшого его наличия, так как с течением времени отрицательные эмоции суммируются, поэтому данный ресурс с взрослением молодых людей истощается, по мере социализации во «взрослую жизнь», оптимизм становится более сдержанным); энтузиазм и эмоциональность; стремление к самовыражению, самосовершенствованию, самоорганизации, альтруистической деятельности, самоотверженности, тяготение к подвигу; романтизм; внешние проявления молодости: природная физическая красота, отсутствие морщин и седых волос, др.; неприхотливость в быту (готовность переносить тяготы скромного/«спартанского» быта).

Скрытые ресурсы мы рассматриваем в виде потенциала или способностей, которые могут быть развиты в будущем и/или мобилизованы:

- **Интеллектуальный потенциал** (инновационный потенциал).
- **Достижительный потенциал** (упорство, целеустремленность).
- **Социальный потенциал** молодежи, который представляет собой интегральную характеристику «совокупных качеств, резервов и возможностей (психофизических, образовательных, социально-экономических, общественно-политических и культурно-духовных)... Структурная модель социального потенциала молодежи включает в себя пять субпотенциалов: психофизический, образовательный, социально-экономический, общественно-политический и культурно-духовный» [6]. В рамках социального потенциала мы особо выделяем **такой скрытый ресурс, как запас социальной активности** (наличие возможности активно влиять на ситуацию и принятие решений). Данный ресурс позволяет рассматривать молодежь в том числе и как источник социальных изменений.

В современных российских законодательных актах предусматриваются способы использования капитала и ресурсов молодежи в осуществлении местного самоуправления/в партнерском взаимодействии с органами местного самоуправления, нацеленном на принятие

двухсторонних управленческих решений. Но на практике получается двойственная ситуация: с одной стороны, существует формально-правовая возможность участия молодежи в управлении муниципалитетом, но с другой – молодежи фактически не предоставляется такая возможность в режиме социальных практик, то есть в режиме повседневных опривыченных действий. Данный факт был неоднократно эмпирически подтвержден. Например, социологом С. В. Кочневым выявлено, что участие молодых граждан в партнерском взаимодействии с органами власти сдерживается рядом таких факторов, как: неуверенность в собственных силах и недоверие к процедурам участия (39,7%), недоверие к администрации (23,8%), отсутствие интереса (29,8%) и др.[4, с.16]. По данным другого социологического исследования среди молодежи «большинство (56,5%) считают, что у них сегодня нет возможности доносить свои интересы до власти и отстаивать их, а по мнению 46,1% опрошенных – нет возможности диалога с властью» [2, С.146].

Необходимость в более полном понимании того, что собой представляет молодежь как субъект взаимодействия, логически ведет к постановке вопроса о ее функциях. Среди имеющихся функций таких, как воспроизводственная, интегративная, коммуникативная, социокультурная функция и др., для нас наибольшее значение приобретает выделение **дисфункций**:

- 1) дестабилизация общественных отношений;
- 2) дестабилизации общественного порядка;
- 3) дестабилизации семейных отношений (по причине психологической неготовности к браку, отсутствия общих целей и интересов, неоправданных ожиданий относительно брака, неисполнения семейных обязанностей и т.д.).

Данные дисфункции напрямую зависят от следующих **«поддисфункций»**:

- 1) генерирование культурных «антиобразцов», проявляющееся в появлении таких ценностей, идеологии и норм поведения, которые конфронтируют с общепринятым (данная функция особенно характерна для представителей молодежных группировок и субкультур);
- 2) отчуждение от местной власти (в связи с низким доверием к ней молодежи и интересом к их деятельности, неумением выстраивать партнерские отношения с властью и вести с ней конструктивный диалог, отсутствием правовой, управленческой культуры);
- 3) нигилизм (в том числе правовой);
- 4) патернализм;
- 5) абсентеизм;
- 6) уклонение от социальной ответственности и социального контроля;
- 7) уклонение от результат-ориентированного участия в местном самоуправлении;
- 8) уклонение от следования традициям: «Мы наш, мы новый мир построим»;
- 9) уклонение от соблюдения закона (нарушение правил проживания в многоквартирном доме, правил дорожного движения, уход в теневую экономику, взяточничество, коррупция и т.д.);
- 10) уклонение от вступления в производственно-экономические отношения и затягивание данного «уклоннического» периода;
- 11) предпочтение свободного времени трудовой деятельности;
- 12) снижение мотивации к добросовестному труду и честной конкуренции;
- 13) потеря/снижение уровня этики труда (восприятие труда в качестве необходимой повинности, а не в качестве способа самовыражения и самореализации);
- 14) бесцельная трата времени в Интернете;
- 15) снижение мотивации к обучению, преграждающее путь образованию и самообразованию, чем способствует забвению уроков истории, потере преемственности поколений, вследствие чего возникают такие группировки как скинхэды, украинская радикальная организация «Правый сектор» и т.д.;
- 16) неспособность выбрать из большого количества альтернатив навязываемых из вне, «низменных» и «низкокачественных» культурных образцов, вследствие чего молодежь вестернализируется (американизируется), шопоголизируется, «паразитируется» и т.д.;

17) иррациональность/максимализм (в силу психологических особенностей, остроты и многообразия переживаний молодежь идеализирует некоторые жизненные представления, поэтому у нее значительно снижается способность цивилизованно решать конфликтные ситуации, в том числе из-за нежелания и неумения идти на компромиссы, сопровождающееся с наивностью и напористостью, подпитанное отсутствием опыта, позволяющего видеть различные грани проблемы и находить оптимальные решения);

18) утрата воображения и творческого подхода к деятельности в силу развития информационных технологий и появления различных гаджетов.

Немаловажное значение имеют и **латентные функции**, среди которых мы выделяем:

1) аккумулярование и положительного, и негативного общественного настроения; 2) динамичная адаптация к изменениям и новым реалиям, в ущерб вечному, светлому, доброму.

Понимая значимость ресурсов, учитывая в особенности дисфункции и латентные функции молодежи, реализация которых может способствовать серьезной разбалансированности социальной системы муниципалитета, местная власть делает попытки выстроить партнерское взаимодействие с молодыми людьми посредством социального диалога. Однако он представляет собой социальный квази-диалог, и, как правило, подменяются имитацией двухстороннего и солидарного взаимодействия. Социальное взаимодействие работников органов местного самоуправления и молодежи можно охарактеризовать как «декоративное», так как создается ситуация видимого благополучия, за которой фактически стоит скрытый конфликт интересов молодежи и представителей местной власти. Для того чтобы открыто противопоставить свои интересы интересам местной власти, выступить против политики органов местного самоуправления, молодежь должна быть не только активна, уметь самоорганизовываться и проявлять самоуправленческое поведение, но и обладать гражданской смелостью, мужеством. Однако в современных российских условиях, с господством вертикали власти, несформированностью гражданского общества и правового государства, цена такого «противопоставления интересов» очень велика.

В настоящее время российское общество переживает целый ряд реформ, процессы модернизации и трансформации. Большая часть из происходящих социальных изменений порождает необходимость взаимодействия властных структур и молодежи.

Список литературы:

1. Викулова С.К. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: проблемы регулирования социальной напряженности [Текст]: автор. дисс. ... канд. соц. наук / С.К.Викулова. М., 2010. 16 с.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет [Текст] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги – М.: ЦСП иМ, 2010. – 592 с.
3. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России [Электронный ресурс] - М.: Московская школа политических исследований, 2011. - 96 с. // Официальный сайт АНО Левада-Центр - Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/molodezh-rossii>
4. Кочнев С. В. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений [Текст]: автор. дисс. ... канд. соц. наук М.: Из-во ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет». 2011. 16 с.
5. Мангейм К. Диагноз нашего времени [Текст] / К. Мангейм. М.: РАО «Говорящая книга», 2010. 744 с.
6. Манько Ю.В., Оганян К.И. Социология молодежи [Текст] Издание второе, дополненное (Учебное пособие) – СПб.: ИД «Петрополис», 2010. -336 с.
7. Филиппов В. Э. Социальный потенциал современной молодёжи в условиях модернизации российского общества: социологический анализ [Электронный ресурс] / автор. дисс. ... канд. соц. наук. -М., 2007. // Научная электронная библиотека disserCat - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnyi-potentsial-sovremennoi-molodezhi-v-usloviakh-modernizatsii-rossiiskogo-obshchestva>